

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ/METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.110>

ИЗУЧЕНИЕ РКИ В КИТАЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ СРЕЗЕ

Обзор

Ши А.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0003-9413-6493;

¹ Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (chenggong888[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу исторического процесса взаимодействия России и Китая через призму РКИ. Отмечено, что история преподавания русского языка в Китае в равной мере тесно связана с развитием китайско-российских отношений и процессами, происходившими в самой России. Выявлено, что нехватка переводчиков и специалистов в целом, сотрудничающих с Россией, послужило толчком для образования образовательных учреждений в Китайской империи, в которых можно было изучать русский язык. Определено, что Октябрьская революция послужила импульсом дальнейшего развития русистики в Китае. Выявлено, что разногласия на государственном уровне послужили фактическому исчезновению русского языка в Китае. Возрождение РКИ началось только после активного начала сотрудничества России и Китая спустя 20 лет. Сделан вывод о том, что интерес к русскому языку в Китае обусловлен интересом государства к сотрудничеству с Россией.

Ключевые слова: РКИ, Китай, русский как иностранный, сотрудничество.

THE STUDY OF RFL IN CHINA FROM A HISTORICAL PERSPECTIVE

Review article

Shi A.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0003-9413-6493;

¹ Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (chenggong888[at]mail.ru)

Abstract

Russia and China through the prism of Russian language teaching. It is noted that the history of Russian language teaching in China is equally closely connected with the development of Sino-Russian relations and the processes that took place in Russia itself. It is identified that the shortage of translators and specialists in general, cooperating with Russia, was the impetus for the formation of educational institutions in the Chinese Empire, where it was possible to study the Russian language. It is determined that the October Revolution served as an impetus for the further development of Russian studies in China. It is shown that the disagreements at the state level served to the actual disappearance of the Russian language in China. The revival of the Russian language began only after 20 years of active cooperation between Russia and China. It is concluded that the interest in the Russian language in China is conditioned by the state's interest in cooperation with Russia.

Keywords: RFL, China, Russian as a foreign language, co-operation.

Введение

Сотрудничество между двумя странами, в первое время косвенное, началось еще во времена Великого шелкового пути – караванной дороги, связывавшей Восточную Азию со Средиземноморьем в VIII-IX веках. История преподавания русского языка в Китае в равной мере тесно связана с развитием китайско-российских отношений и процессами, происходившими в самой России. Интерес к России и русскому языку в Китае всегда был обусловлен стратегическими политическими, экономическими и иными факторами.

История изучения русского языка в Китае имеет достаточно долгую историю. Около 300 лет назад Китай начал проявлять интерес к изучению русского языка, с тех пор история изучения русского языка как иностранного (РКИ) в Китае прошла несколько этапов [2].

Основные результаты

Началом официального взаимодействия между Россией и Китаем считают визит в 1618-1619 гг. русских казаков, возглавляемым И. Петлиным. Рассказ И. Петлина о предпринятом в 1618 г. путешествии стал первым достоверным документом о поездке русских в Китай, содержащим важную информацию об этой стране и дороге через Монголию [7]. Казаки встретились с чиновниками, но император их не принял, только передал грамоту, содержание которой долгое время не могли понять по причине незнания русскими китайского языка, и только через много лет выяснилось, что в документе император разрешал «присылать посольства и вести торговлю с Китаем» [3].

С 1649 по 1689 гг. на землях Приамурья произошли военные столкновения между китайско-маньчжурскими и российскими сторонами. Так называемая «Абазинская кампания». Конфликт завершился подписанием Нерчинского договора 1689 г. Переговоры и подписание документов проводились на латинском с привлечением иностранных переводчиков и маньчжурском языках. Делегацию Китая на переговорах возглавил начальник военного корпуса и высокопоставленный сановник. В качестве переводчиков с китайской стороны приняли участие находящиеся при

маньчжурском дворе миссионеры испанец Томас Перейро и француз Жан Франсуа Жербильон [6]. Подписание договора прошло без особых трудностей, однако китайский император Канси (кит. 康熙) сомневался, стоит ли полагаться на миссионеров в делах государственного уровня. Привлечение переводчиков-посредников было вынужденной мерой, поскольку в тот период времени не было специалистов, способных переводить прямые переговоры между Россией и Китаем.

После подписания Нерчинского договора Китай стал более тесно взаимодействовать с Россией. С того периода в Поднебесную начинают приезжать немало русских миссионеров и коммерсантов. Последние закупали в Китае шелк, ремень и другие товары, продавали их в своей стране и в других странах, а сами привозили на продажу пушнину. Увеличение частоты обмена между Китаем и Россией привело цинское правительство осознать трудности, вызванные языковым барьером между двумя сторонами. В тот период взаимодействие между Китаем и Россией осуществлялось посредством латыни и монгольского языка, это, в свою очередь, приводило к частому недопониманию. Необходимо отметить, что не только сфера торговли, но и само правительство часто сталкивалось с языковыми проблемами такого рода в дипломатической сфере. С увеличением частоты торговых и дипломатических обменов между двумя странами проблема отсутствия профессиональных переводчиков русский/китайский и китайский/русский стала более заметной, и спрос на таких специалистов значительно возрос.

Восьмого марта сорок седьмого года правления своего правления (в 1708 г.) император призвал к себе старшего ученого Ма Ци и дал приказ из знаменосцев Монгольского Знамени собрать желающих обучаться русскому языку. Уже на третий день от вынесения императором Канси приказа 7 знаменосцев изъявили желание начать изучать русский язык, но Император считал такое количество кандидатов недостаточным и приказал сделать донабор. В итоге Ма Ци собрал 68 человек, а отбор прошли 24, все они были детьми восьмизнаменных (баи 八旗). Результат поиска кандидатов удовлетворил императора, и он отдал приказ искать учителей и место для школы.

Таким образом официальным началом изучения русского языка в Китае можно было считать Указ императора Канси в 1708 г. Было создано отделение русского языка, а департамент образования Китая открыл первую русскую школу – «Дом русского языка» («Элуосыгуань» / «俄罗斯文馆») [1, С. 576]. Преподавание русского языка Китаю началось примерно на 150 лет раньше, чем обучение другим европейским языкам [10, С. 106].

В 1862 г. данная школа вошла в состав первого китайского училища иностранных языков Тунвэньгуань (кит. 同文馆). По образцу Тунвэньгуань такие «школы» образовались ещё и в некоторых регионах Китая: Шанхайском институте диалектов (кит. 上海广方言馆) в 1863 г.; Гуанчжоуском институте диалектов (кит. 广州方言馆) в 1864 г.; Академии Хубэй Цзыцян (кит. 湖北自强学堂) в 1893 г. В педагогический состав учебных заведений входили в основном педагоги, приехавшие из России, а учебными материалами служили русские учебники, которые привозили сами педагоги из России. В 1902 г. Тунвэньгуань или «Пекинская школа» была включена в Пекинский университет, что стало важным шагом в истории преподавания русского языка в Китае» [10, С. 18-19]. Главной задачей учебных заведений была подготовка специалистов со знанием русского языка в интересах развития и торгово-экономических и военно-дипломатических связей между Россией и Китаем.

Только с 1911 г. началось повсеместное изучение русского языка на базе высших учебных заведений в Китае, чему способствовала победа Октябрьской революции в России, которая фактически дала мощный толчок развитию русистики в Поднебесной. Революционер Сунь Ятсен (кит. 孙中山), а также первые марксисты Китая хотели перенять опыт построения советского государства у СССР, а для этого необходимо было знать русский язык. В 1920 г. «Общество иностранных языков» (кит. 外国语学社), основанное в Шанхае положило начало преподавательской деятельности марксизма на русском языке, а уже в 1921 г. в Шанхайском университете (кит. 上海大学) были открыты курсы русского языка. Коммунистическая партия Китая в конце 1930-х - начале 1940-х гг. открыла ряд любительских мастерских русского языка в Яньани. В 1941 г. в Яньанском университете (кит. 延安大学) был открыт факультет русского языка, а в Антияпонском военно-политическом университете (кит. 抗日军政大学) открылась группа по изучению русского языка, которая позже была переименована в «Школу русского языка Центрального военного комитета» (кит. 中央军委俄文学校) (предшественница школы иностранных языков Яньань). После победы в войне против Японии, школа иностранных языков Яньань была преобразована в Пекинский университет иностранных языков и Харбинский колледж иностранных языков. В средних школах тоже начали открываться классы русского языка [4].

С образованием КНР в 1949 г. русский язык стал не только обязательным иностранным языком, но и единственным для изучения во всей стране. Заключение дипломатического союза между СССР и Китаем привело к тому, что стало приезжать большое количество советских специалистов, и скорость развития русистики в Китае начала резко увеличиваться. К 1950 г. в 19 университетах открылись кафедры русского языка, были созданы 7 русскоязычных колледжей, началось написание первых учебных пособий по русскому, разработка программ обучения, появились первые научно-методические журналы, начали проводиться конференции, посвящённые специфике преподавания русского языка в Китае. В 1950-е гг. были организованы I Всекитайское совещание по вопросам преподавания русского языка и I конференция по методике его преподавания; была создана Всекитайская руководящая комиссия по русскому языку, возглавившая работу по организации в стране широкомасштабной учебной и научно-исследовательской деятельности в области русского языка» [8, С. 132].

За взлетом популярности русского языка в КНР следует период стагнации, вызванный сильным расхождением в политических курсах СССР и Китая. До конца 80-х гг. русистика в Китае была в полном упадке: накопленный опыт преподавания русского языка был потерян, один за другим закрывались отделения РКИ в китайских ВУЗах, интерес к

русскому языку заметно снизился. Только после почти 20 лет началось возрождение как отношений между Россией и Китаем, так и традиций изучения русского языка [5].

В конце 90-х гг. начался процесс реструктуризации ВУЗов, суть которой заключалась в том, что специализированные институты получили статус университетов, и в них были созданы факультеты русского языка [9]. Начался процесс восстановления прежних и создания новых платформ для изучения русского языка.

Сегодня можно наблюдать нарастающий интерес к русскому языку: активная деятельность факультетов русского языка, сотрудничество российских и китайских ВУЗов, печать периодических изданий, посвященных методике преподавания РКИ, написание учебников по русскому языку, создание различных образовательных программ, виртуальных платформ и приложений для китайцев, которые изучают русский язык и т.д. – все это стало возможным только после начала тесного сотрудничества России и Китая во многих сферах.

В 2009 году Китай и Россия отметили 60-летие установления дипломатических отношений и провели «Год русского языка» в Китае. 10 сентября российский канал CCTV официально начал вещание. В дальнейшем сотрудничество между государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества постепенно углублялось во многих областях. В 2011 году в Китае прошел 12-й Всемирный конгресс русского языка. Эти события создали уникальные возможности для развития российского образования, однако привели к повышению требований к двустороннему сотрудничеству и определению более серьезных задач.

Сегодня развитие русистики сегодня можно представить на примере факультета русского языка и литературы Института иностранных языков Пекинского университета (кит. 北京大学外国语学院) на севере Китая. Предшественником данного факультета был Тунвэньгуань (кит. 同文馆), основанный цинским правительством. В 1902 году он был объединен со Столичным университетом и переименован в Центр переводов, а в 1910 году на его базе было открыто отделение русской литературы. Факультет отличается сильным профессорско-преподавательским составом, включающим ведущих русистов, литературоведов и специалистов по культуре России и Китая. Область исследований включает в себя русское языкознание, русскую литературу, русскую культуру и другие направления. Кроме того, факультет сотрудничает со многими университетами и исследовательскими институтами России, предоставляя студентам широкие возможности для обмена и стажировок. Здесь можно получить диплом бакалавра по русскому языку и литературе, а также степени магистра и доктора наук как по русскому языку и литературе, так и по русской культуре.

С 1990 года на факультете стало возможно получить докторскую степень.

Факультет имеет профессорско-преподавательский состав, включающий ведущих русистов, литературоведов и специалистов по культуре России Китая, например Ван Синь (кит. 王辛夷), Ли Вэй (кит. 李玮), Чжа Сяоянь (кит. 查晓燕) и других. Сегодня на факультете работает 20 преподавателей, в том числе: 7 профессоров, 11 доцентов, 1 преподаватель, 1 помощник профессора. Также ежегодно на факультете работают несколько преподавателей из российских вузов.

Научно-педагогический состав активно участвует в академических исследованиях, в частности, преподаватели реализуют различные исследовательские проекты, проводят конференции на базе Института или участвуют в конференциях, проводимых другими вузами, публикуют научные статьи в области русской культуры и преподавания русского языка.

В настоящее время направления подготовки магистров и докторантов включают русскую литературу, русское языкознание, теорию и практику перевода, культурологию, сравнительное китайское и русское литературоведение и культуру и др.

Ежегодно факультет набирает 20 студентов бакалавриата, 7 магистрантов и 3-5 докторантов. Выпускники работают в сфере международных отношений, государственной службы, СМИ, культуры и образовании, торговли и финансов, науки и технологий и других областях.

Факультет поддерживает тесное сотрудничество с отечественными и зарубежными университетами, а также научно-исследовательскими институтами, регулярно организует международные академические семинары, курсы повышения квалификации преподавателей русского языка и другие мероприятия, способствующие международному академическому обмену и сотрудничеству в области преподавания. При этом преподаватели также активно участвуют в международных проектах по обмену и обучению, в том числе в России.

Особенности обучения русскому языку в вузах на юге Китая можно показать на примере Института иностранных языков Нанкинского университета (кит. 南京大学外国语学院). На сегодняшний день деканом факультета является профессор Ван Лэй (кит. 汪磊), а заместителем декана является Ян Чжен (кит. 杨正).

Направление РКИ в Нанкинском университете была создано в 1944 году. В 1980 году факультет русского языка Института иностранных языков Нанкинского университета был признан Государственной комиссией по образованию одной из пяти национальных баз для изучения русского языка. В настоящее время на кафедре русского языка работают 12 преподавателей, в том числе: 4 профессора, 5 доцентов, 1 преподаватель, 1 младший научный сотрудник и 1 постдокторант. Также на регулярной основе на факультете работают 1-2 преподавателя из России.

Преподавательский состав отличается высоким уровнем владения базовыми языковыми навыками, богатым опытом преподавания, а также строгим и прагматичным подходом к обучению. Все преподаватели долгое время учились или работали в России.

В среднем факультет бакалавриат ежегодно набирает 20 студентов. В магистратуру поступает около 8 человек, а в докторантуру – 2-3 человека. Основными направлениями научных исследований аспирантов являются русская литература, русский язык и культура (в том числе русская риторика).

Факультет тесно сотрудничает с российскими вузами: регулярно проводятся конференции, круглые столы (например, научная конференция, прошедшая в 2017 году под названием «Россиеведение как новое направление междисциплинарных исследований»).

Выпускники факультета русского языка выбирают работу в сфере дипломатии, международных отношений, внешней торговли, туризма, финансов, СМИ, издательском деле, преподавании, научных исследований и других областях. Работодатели Китая в целом высоко ценят уровень знаний и навыков выпускников факультета.

Заключение

Итак, изначально интерес к русскому языку стал появляться около трехсот лет назад, когда между Россией и Китаем появились торговые отношения. Китайская империя почувствовала резкую нехватку переводчиков и специалистов в целом, сотрудничающих с Россией, что послужило толчком для образования образовательных учреждений, в которых можно было изучать русский язык. Мощным импульсом дальнейшего развития русистики в Китае послужила Октябрьская революция, у двух стран были общие политические и идеологические взгляды, желание перенимать опыт СССР, но в дальнейшем разногласия на государственном уровне послужили фактическому исчезновению русского языка в Китае, а возрождение РКИ спустя 20 лет началось только после активного начала сотрудничества России и Китая. Таким образом, можно сказать, что интерес к русскому языку в Китае вызван именно интересом на государственном уровне: насколько интенсивно будут сотрудничать государства между собой, настолько быстрым будет идти развитие русистики в КНР. Если учитывать сложившуюся внешнеполитическую ситуацию в современном мире то, русистика в Китае будет только укреплять свои позиции, не исключен вариант того, что при еще более тесном сотрудничестве России и Китая русский язык сможет начать теснить английский язык.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.110.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.110.1>

Список литературы / References

1. Ван Линлун. Преподавание русского языка в Китае: историко-методологический опыт становления / Ван Линлун // Педагогический журнал. — 2018. — Т. 8. — № 5А. — С. 574-582.
2. Иванова И.С. Изучение русского языка в Китае (из опыта работы в Хайнаньском университете) / И.С. Иванова // Концепт. — 2014. — № S13. — С. 36-40.
3. Ли Мэнлун. Россия и Китай в контексте межкультурной коммуникации: опыт преподавания русского языка в Китае / Ли Мэнлун, Би Цзюньжу // Современная научная мысль. — 2017. — №5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-v-kontekste-mezhkulturnoy-kommunikatsii-opyt-prepodavaniya-russkogo-yazyka-v-kitae> (дата обращения: 10.03.2024).
4. Ло Сяося. Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы) / Ло Сяося // Научно-педагогическое обозрение. — 2015. — №2 (8). — С. 18-23.
5. Матюшкина Т.П. Русский язык в Китае: через призму времени / Т.П. Матюшкина // Culture and Civilization. — 2014. — №1. — С. 82-84.
6. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.) / М.И. Сладковский. — М.: Наука, 1977. — 439 с.
7. Старикова Г.Н. Отчет И. Петлина о поездке в Китай как лингвистический источник / Г.Н. Старикова // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2015. — №2(34). — С. 71-85.
8. Тенчурина Л.З. Изучение и преподавание русского языка в Китае и на Тайване: прошлое и настоящее / Л.З. Тенчурина, Ли Си-мей // Наука и образование. — 2016. — № 3 (132). — С. 177-196.
9. Antropova M. Russian Language in China: Challenges and Solutions / M. Antropova, O. Mashkina, Xiao Jingyu // Cross-Cultural Studies: Education and Science. — 2018. — Vol.3, Issue I. — p. 43-58.
10. 付克. 中国外语教育史

Список литературы на английском языке / References in English

1. Wang Linglong. Prepodavanie russkogo yazyka v Kitae: istoriko-metodologicheskij opyt stanovleniya [Teaching the Russian language in China: historical and methodological experience of formation] / Wang Linglong // Pedagogicheskij zhurnal [Pedagogical Journal]. — 2018. — Vol. 8. — No. 5A. — p. 574-582. [in Russian]
2. Ivanova I.S. Izuchenie russkogo yazyka v Kitae (iz opyta raboty v Hajnan'skom universitete) [Studying the Russian language in China (from work experience at Hainan University)] / I.S. Ivanova // Konzept [Concept]. — 2014. — No. S13. — p. 36-40. [in Russian]
3. Li Menglong. Rossiya i Kitaj v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii: opyt prepodavaniya russkogo yazyka v Kitae [Russia and China in the context of intercultural communication: experience of teaching the Russian language in China] / Li Menglong, Bi Junzhu // Sovremennaya nauchnaya mysl' [Modern scientific thought]. — 2017. — No. 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-v-kontekste-mezhkulturnoy-kommunikatsii-opyt-prepodavaniya-russkogo-yazyka-v-kitae> (accessed: 03/10/2024). [in Russian]

4. Luo Xiaoxia. Metodika obucheniya russkomu yazyku v Kitae (istoriya i perspektivy) [Methods of teaching the Russian language in China (history and prospects)] / Luo Xiaoxia // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie [Scientific and pedagogical review]. — 2015. — No. 2 (8). — p. 18-23. [in Russian]
5. Matyushkina T.P. Russkij yazyk v Kitae: cherez prizmu vremeni [Russian language in China: through the prism of time] / T.P. Matyushkina // Culture and Civilization. — 2014. — No. 1. — p. 82-84. [in Russian]
6. Sladkovsky M.I. Istoriya torgovo-ekonomicheskikh otnoshenij narodov Rossii s Kitaem (do 1917 g.) [History of trade and economic relations between the peoples of Russia and China (before 1917)] / M.I. Sladkovskij. — M.: Nauka, 1977. — 439 p. [in Russian]
7. Starikova G.N. I. Otchet I. Petlina o poezdke v Kitaj kak lingvisticheskij istochnik [Petlin's report on his trip to China as a linguistic source] / G.N. Starikova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Bulletin of Tomsk State University. Philology]. — 2015. — No. 2(34). — p. 71-85. [in Russian]
8. Tenchurina L.Z. Izuchenie i prepodavanie russkogo yazyka v Kitae i na Tajvane: proshloe i nastoyashchee [Studying and teaching the Russian language in China and Taiwan: past and present] / L.Z. Tenchurina, Li Si-mei // Nauka i obrazovanie [Science and Education]. — 2016. — No. 3 (132). — p. 177-196. [in Russian]
9. Antropova M. Russian Language in China: Challenges and Solutions / M. Antropova, O. Mashkina, Xiao Jingyu // Cross-Cultural Studies: Education and Science. — 2018. — Vol.3, Issue I. — p. 43-58.
10. Fu Ke. zhōngguó wàiyǔ jiàoyù shǐ [History of foreign language teaching in China] / Fu Ke. — Shanghai: Shanghai Foreign Language Publishing House. — 1986. — 328 p. [in Chinese]